ЕВРОПА 08.04.2021 | Бруно Амабль

Опасная предвыборная авантюра Макрона

Чтобы продлить свой проект после 2022 года, Макрон заигрывает с избирателями правых. Но эта стратегия может привести к власти Ле Пен.

После жестокого убийства в прошлом году учителя Самюэля Пати во Франции до сих пор широко обсуждается совместимость ислама с ценностями французской демократии. Недавно эти обсуждения вышли на новый виток: теперь речь идет о предполагаемом существовании ранее маргинальной, крайне правой идеи: так называемого *исламо-гошизма*, предполагаемого союза между левыми и исламистами среди ученых и студентов французских университетов, представляющего угрозу для Французской Республики.

Казалось бы, удивительно, что эта концепция стала более популярной после того, как ее взял на вооружение президент Франции Эммануэль Макрон, наряду со своей партией и министрами, – и воспользовался ею, чтобы внести предложения о масштабных изменениях гражданских свобод в рамках так называемого закона о борьбе с сепаратизмом. Но на самом деле реакция Макрона неудивительна. Всем уже должно быть очевидно, что новый политический проект президента Франции – правый и неолиберальный. С учетом того, что, согласно опросам, отрыв Макрона от Марин Ле Пен в потенциальном втором туре в 2022 году уменьшается, он стремится с помощью нового проекта привлечь на свою сторону избирателей правых.

Победу Макрона на выборах в 2017 году преимущественно восприняли как преодоление раскола между левыми и правыми, на котором основывалась политическая конкуренция во Франции еще с начала Пятой Республики. Представляя свой политический проект как левый и правый одновременно, Макрон смог заручиться политической поддержкой электората Социалистической партии (СП), а также некоторых консервативных избирателей.

Второй тур с Марин Ле Пен, казалось, указывал на появление нового разграничения – между «популистами» и прогрессистами. Политический проект Макрона заключался в том, чтобы объединить более обеспеченные и образованные социальные группы как левых, так и правых в новый социальный блок, который мы со Стефано Паломбарини назвали *буржуазным блоком*.

Расширение буржуазного блока

Макрон пообещал программу неолиберальных «структурных реформ», якобы стимулирующих развитие и уменьшающих уровень безработицы, одновременно продвигая европейскую интеграцию. В то же время Макрон поддерживал прогрессивный дискурс о правах человека и общественных ценностях. Воспользовавшись разрушением традиционных социальных блоков левых и правых, Макрон сумел собрать «буржуазный блок» и одержал победу на президентских и парламентских выборах.

Программа неолиберальных реформ Макрона, касающихся трудового законодательства, пособий по безработице, пенсий, приватизации и т.д., довольно радикальна и имеет серьезные последствия для неравенства доходов и статуса

Но «буржуазный блок» – лишь малая часть электората. Его ядро – высший и средний классы – расширилось на более широкий средний класс благодаря экономическим (развитие за счет структурных реформ) и социальным обещаниям. Но реальная цель Макрона – структурные реформы: реализация ряда мер, которые радикально трансформируют французскую социально-экономическую модель. Чтобы она обрела успех, ему придется расширить базу за пределы «буржуазного блока». И единственные группы, которые могут поддержать Макрона и его неолиберальную программу реформ, принадлежат к бывшему правому блоку, поскольку их не так сильно волнуют его туманные обещания относительно либеральных социальных ценностей.

Кроме того, программа неолиберальных реформ Макрона, касающихся трудового законодательства, пособий по безработице, пенсий, приватизации и т.д., довольно радикальна и имеет серьезные последствия для неравенства доходов и статуса. Это вызвало серьезные протестные настроения в обществе: в ноябре 2018 года возникло движение «желтых жилетов», которое протестует до сих

пор (хотя и более сдержанно). Учитывая довольно узкую социальную базу Макрона, с такими протестами можно было справиться только путем довольно жестоких полицейских репрессий и ограничения гражданских свобод. Поэтому Макрон больше не может считаться ни левым, ни правым. Но и экономическая политика, и социальные ценности его программы вынужденно четко относятся к правым, потому что именно там находится социальная база его программы реформ.

Эти события положили конец идее нового противостояния между популистами и прогрессистами. Тем не менее Макрон не может позиционировать себя как нового лидера правых и рассчитывать исключительно на поддержку их традиционной социальной базы. Одна из причин – наличие политической конкуренции среди правых. На консервативные партии, такие как партия «Республиканцы» (Les Républicains, LR), избрание Макрона повлияло негативно, но они все еще существуют. Кроме того, «Национальное объединение» (Rassemblement National, RN) Марин Ле Пен, у которого своя прочная электоральная база, также делает шаги в сторону респектабельного консервативного имиджа. К тому же часть традиционной базы правых относится к рабочему классу, который все еще ценит социальную модель Франции и вряд ли будет склонен поддержать неолиберальную программу реформ Макрона.

Стратегия Макрона на 2022 год

Таким образом, Макрон пытается объединить обновленный правый блок с двухвекторной стратегией. Во-первых, стремление к неолиберальным структурным реформам, вероятно, оттолкнет небольшую часть левого среднего класса, присоединившегося к «буржуазному блоку» в 2017 году. Однако, что более важно, оно поможет привлечь высшие и средние классы, которые раньше поддерживали традиционные консервативные партии в надежде на трансформацию французской модели в стиле Маргарет Тэтчер. Если сравнить реформы Макрона (и Олланда) с тем, что сделали правые правительства за последние четыре десятилетия, совершенно очевидно, что Макрон был и останется гораздо более неолиберальным, чем любые из них.

Появление «буржуазного блока», вероятно, окончательно раскололо традиционный левый

Во-вторых, продвижение Макроном и его партией в общественных обсуждениях различных социальных проблем, связанных с идентичностью, таких как «исламо-гошизм», способствует консолидации

блок и лишило их поддержки части среднего класса, состоящего из квалифицированных специалистов

правого «буржуазного блока». Это приводит к размыванию границ между «правительственными партиями», такими как LREM или LR, а также RN Ле Пен, и определению политического пространства, которое явно расположено «справа».

Пропаганда вопросов идентичности в средствах массовой информации отвлекает от наиболее спорных аспектов программы экономических реформ и тем самым ослабляет социальное несогласие. Однако опасность заключается в том, что эта стратегия легитимизирует Ле Пен и заставляет Макрона конкурировать с ней за аналогичный электорат. Макрон, похоже, считает, что некомпетентность Ле Пен помешает ей победить на президентских выборах в 2022 году. Но это неточно. Последние опросы показывают очень похожие результаты у Ле Пен и Макрона в первом туре, а некоторые из них – что во втором туре Макрон может победить с отрывом всего в 4 процента.

Что могут сделать левые?

Остается ли в этой ситуации пространство для инициативы левых? Появление «буржуазного блока», вероятно, окончательно раскололо традиционный левый блок и лишило его поддержки части среднего класса, состоящего из квалифицированных специалистов. Левая политическая стратегия может собрать обновленный социалистический блок только при наличии программы, которая радикально отличается от того, что Социалистическая партия предлагала до 2017 года.

Политическое рассмотрение конкретных материальных вопросов, а также политическая партия, которая могла бы предложить альтернативу внедрению неолиберальных реформ, могли бы объединить возрожденный левый блок.

Поэтому левым пошло бы на пользу вернуть в центр внимания общества обсуждение структурных экономических вопросов (неолиберальной трансформации социально-экономической модели Франции), а не вопросов идентичности, расы или религиозных убеждений. В конце концов, существует социальное большинство, поддерживающее институты, с которыми программа Макрона стремится покончить: государственное образование, социальная защита и государственное здравоохранение.

Бруно Амабль
Женева

Бруно Амабль (Bruno Amable) — профессор политической экономики Женевского университета, временно в отпуске из Парижского университета I Пантеон-Сорбонны. Вместе со Стефано Паломбарини он опубликовал книгу «Последний неолиберал: Макрон и истоки политического кризиса Франции» (Verso, 2021).